

Лидия ДЕНИСЕНКО

life@news2000.com.ua

Не расслабляйтесь: месяца через 3–4 будут вам новые выборы.

А через некоторое время даже забудете названия партий, из-за которых сейчас так переживаете.

Их просто не будет.

Это прогноз ВЛАДИСЛАВА КАСЬКИВА, лидера «Поры», депутата, входящего в блок пропрезидентских сил.

И пока в понедельник, сразу после киевских выборов, политики со своими партиями считали проценты и со скандалами выясняли отношения, Каськив зарегистрировал в Раде проект закона насчет мэров — чтоб тем больше двух сроков не давали.

На эти же выборы предусмотрительный Владислав в качестве кандидата не пошел.

— Зря, — сказала я ему, — мог бы что-то получить, «засветиться», как тот же Катеринчук.

— Жалко, что вы упомянули Катеринчука, потому что я к нему хорошо отношусь, но что касается выборов — комментарий такой: не участвую в параде клоунов.

— И ваш Кличко тоже?

— Сам процесс — клоунада. К сожалению, Виталик в любом бы случае участвовал. У него нет выбора: он поставил себе такую цель и обещал добиться. Просто человек стал заложником обстоятельств.

— Клоунада — не клоунада, но не за бесплатное же.

— Хотите сказать, я должен быть унизать свое достоинство? Даже если за это можно получить некоторые дивиденды? Нет, это не для меня.

«В пользу» Балоги и «в пользу» Тимошенко

— Разборки внутри вашей фракции, так уж получается (особенно последние недели две), напрягают страну. Вы скандалите, а оно аукается по области до такой степени, что власти в провинции в страсти выпадают. То часть НУНС — за Тимошенко и против Ющенко, то — наоборот. То же самое и по отношению к коллегам. С утра — это друг, а тот — враг, к вечеру поменялось. Каськив в каких отношениях с «Самообороной», Рухами, «Нашей Украиной» и т. д.?

— У меня встречное предложение. Давайте я сейчас что-то скажу, вы напишите и будете далеко впереди всего политического процесса.

— Сначала объясните: Каськив сегодня за кого?

— Если так рассматривать, то тогда мои действия можно расценивать как — то «в пользу» Тимошенко, то «в пользу» Балоги, то — еще кого-то — из Партии регионов... Когда я через несколько часов после операции пришел из больницы в парламент голосовать за премьеру, наверное, кто-то мог это расценить, что, дескать, теперь я буду сидеть в приемной Тимошенко, слушать ее указания и ждать, что она мне что-то пообещает. Но я приехал голосовать, потому что таким было обязательство коалиции. А если я против императивного мандата, на котором настаивает БЮТ, значит, я — «в пользу» Балоги?

— То в прошлом, сейчас войны плохее.

— Между БЮТ и НУНС? Ну какая война. У меня не может быть никаких войн ни с Андреем Шевченко, ни с Натальей Королевской, ни с Евгением Суслымом. Я не понимаю, зачем войнами Украину превращать в Армагеддон. Только чтобы кто-то стал президентом или решил какие-то свои проблемы?

— По-вашему, войны нет?

— Она есть. И это хорошо. Она очищает страну. Просто-напросто обанкротятся все политические силы, которые сейчас представлены во власти, в парламенте, в том числе и оппозиционные. И, значит, скоро произойдет смена элит. Причем тотально.

— Скоро — это 5–6 лет?

— Я говорю не о годах, а о месяцах.

— Короче, речь идет о новых выборах. Но давайте не будем сейчас, у народа аллергия — еще от воскресенья, 25-го, не отошли. Так какую сенсацию хотели сказать, извините, что перебила?

— Просто забудьте названия всех политических партий, которые сегодня существуют в Украине. Они исчезнут.

— Все?

— «Какие-то, может, и останутся, — принялся пространно рассуждать Каськив. — Но в основном исчезнут. Ведь в Украине все партии создавались не потому, что в них объединялись люди с общим желанием реформировать страну. Просто был вожь, дававший временный шанс попасть во власть.

Конечно, это все плохо и аморально. Но на переходном этапе иначе и не могло произойти. Сейчас же страна поняла, что все это — «до купи» уже не держится. Политика — ничемная, и политэлита — тоже ничемная.

Скажите, те, кто представляет эту самую элиту, за 15 лет независимости, даже больше, — что они такого важного и нового сделали для Украины? Ничего! Они и не способны.

Люди это воспринимают как трагикомизм, который прежде захватывал как мексиканские сериалы, а теперь превратился в дешевые комедии, которые показывают по телевизору после 12 часов ночи.

Но вот сейчас в стране назревает, как нарыв, серьезнейший кризис — политический и экономический одновременно. И все эти популисты, обещавшие рай на земле, будут сметены как пена.

Так вот я на все это смотрю оптимистично. Древние и мудрые говорили: все, что нас не убивает, делает сильнее. Поэтому вакцина от дешевого политиканства, от всего этого примитивизма ограниченных политиков пойдет на пользу.

Да, у нас до безобразия развита система госуправления, страшнейшая бюрократия, коррупция, абсолютно неэффективная экономическая система и полное отсутствие понятных либеральных реформ.

На фоне успешной Европы — большой минус. Но если посмотреть с другой точки зрения, то «минус» можно превратить в колоссальный «плюс».

Потому что Украина имеет шанс создать самую современную систему управления, наимодернейшую экономику и самое прогрессивное законодательство.

Консервативная Европа такого себе не позволяет.

— И когда это произойдет, — подытожил свои мечты Каськив, — тогда Украина будет иметь качественное совершенно иные отношения с другими странами, в том числе и с Россией. И это случится очень скоро. Года через три-четыре. Максимум пять.

Россию мой собеседник упомянул, думаю, потому, что недавно его туда не пустили, так как его фамилия оказалась в «черных списках». Впрочем, МИД РФ опроверг сообщения, сказал, что таких списков у них нет. — Может, они их просто по-другому называют? Не «черными», а как-то еще? — предположил депутат, и на этом тему мы закрыли.

Всем больно доллары менять

— Ваши коллеги по коалиции (по крайней мере пока она не распалась) бютовцы объясняют резкое падение курса доллара «политичною боротьбою, яку веде Секретаріат Президента проти уряду». А экономисты, далекие от политики, не сомневаются: «ревалюация гривни погубит страну», сделал ее «сырьевым придатком». Это я к той радужной картине, которую вы только что красиво нарисовали. Вы на днях доллары меняли?

— Менял. Конечно, неприятно, конечно, больно из-за низкого курса... Но я менял немножко.

— Потому что знаете: курс вернется к 5,02 или даже больше?

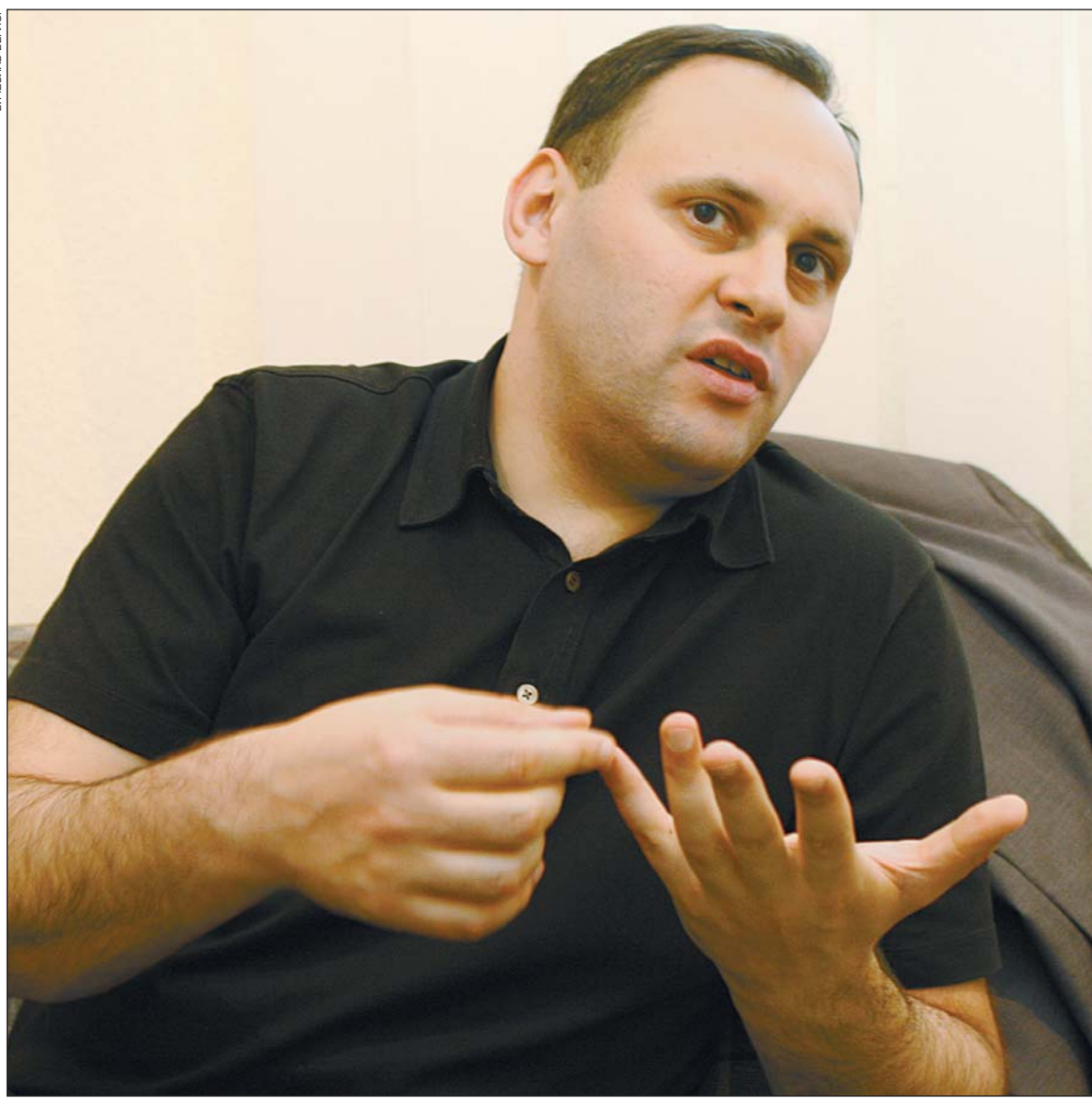
— Однозначно.

— И поскольку Каськива как автора глобального научного труда под названием «Антикоррупційні стратегії для країн з перехідною економікою» можно считать знатоком в борьбе с коррупционными схемами... Тут, кстати, с Турчиновым должны находить общий язык, он диссертацию защитил по схожей теме...

— У нас принципиально разные подходы к борьбе с коррупцией. Ему, видать, больше по душе усиление репрессивных механизмов и карающий меч. А я считаю, что от коррупции можно избавиться, отбрав у государства бандитские функции по отношению к гражданам. Потому что сейчас держава претендует на все, начиная с того, что людям есть и во что одеваться, заканчивая — какие экономические решения им принимать в обыденной жизни, включая то, по каким принципам строить семью.

— Предлагаю сузить тему: коррупция и ревалюация. Мне ли вам рассказывать, что подобный процесс «укрепления гривни» в 2005 году устроил дикушу панику в стране, но при этом один из министров в правительстве Тимошенко, говорят, хорошо поправил свое материальное положение. Считаете, это не коррупция? Причем «освященная» Нацбанком.

— Что касается НБУ, то тут все просто. Нацбанк в течение 15 лет

Каськив знает, кто с хвостами и с интригами

был гордостью Украины. И Ющенко, который в свое время возглавлял банк, был легендой! Каждый гражданин мог им гордиться.

— За какие заслуги?

— Потому что НБУ был независимой институцией, имел честь и высокое качество, не свойственное украинской системе. Шарм, если хотите. А сейчас там — метастазы, используются методы борьбы всех против всех и во имя собственного кармана. Уже взяли в заложники Конституционный Суд...

— Кто, по-вашему, взял?

— ... а теперь добрались и до Нацбанка.

— Бютовцы говорят, что КС «в заложники» взял Ющенко.

— Над Нацбанком нависла угроза. А позиция Стельмаха в том, что он хочет отстоять независимость НБУ. Но я не могу комментировать его решения относительно ревалюации, потому что не считаю себя специалистом уровня Стельмаха... И вообще, если вы думаете, что сейчас многое зависит от Нацбанка, ошибаетесь. Он действует фискальными методами. Потому что пытаясь удерживать в рамках ту ситуацию, которая уже есть в экономике. Де-факто все состоялось.

— Вот интересно! Нам говорят, что доллар упал, потому что гривня стала мощнее из-за побед в экономике, но при этом инфляция в Украине за год может превысить 20%. Если это победа, то каким должно быть поражение?

— Знаете, сегодня мы ведь живем по-прежнему — в Украинской Советской Социалистической Республике. Потому что только при такой системе государство полностью руководит экономикой. Если бы произошли структурные реформы, то все политики, которые обещали накормить страну манной небесной, ж е ушли в небытие.

От Криля не получал

— Я правильно поняла: то, что вы говорили, — намек на Юлию Владимировну? А она говорит, что это — козни Балоги.

— Государство в лице правительства в первую очередь определяет все экономические процессы. А мы несем ответственность.

— «Мы» — в смысле «парламент»? Прямо как «Балога — это я». Кстати об отношениях с Балогой. Неприятные, как у Тарасюка? Душевные, как у Криля? Или — никакие?

— Почему «никакие»?

— «В гости» не приглашает? Кое-кто из ваших коллег шаг не ступит, пока не посоветуется с Виктором Ивановичем.

— Втягиваться в любые политические интриги, становиться частью этого процесса — бессмысленно. Это я уже понял за последние полгода. Поэтому скажу так: сегодня может быть прав Балога, а завтра — Тимошенко, послезавтра еще кто-то. Дело ж не в них, а в том, что они играют по тем правилам, какие им диктует система.

— Криль предлагал с ЕЦ объединяться?

— Мое внутреннее убеждение диктует принципы, по которым я нахожу партнеров в политике. В то же

время, совершенно точно говорю, в НСНУ есть те коллеги, кого на пушечный выстрел не подпускал бы к моей фракции. Но точно так же есть позитивные люди в «Регионах». Я понимаю: многие из них оказались в тех партиях, а потом и во фракциях не потому, что такое их внутреннее убеждение. А потому что вожди специально построили систему, при которой все контролируют, в том числе и людские души. Они заставляют членов своих фракций унижаться и становиться в стойло... Можете писать без кавычек. Так прямо и говорят: поставлю вас в стойло!

«Кулак на желтом»

— Если честно, Криль звал?

— Меня лично? Нет.

— «Пору».

— Я уже сталкивался с массой политических спекуляций вокруг этой темы. На что всегда четко отвечаю: ни в каких процессах, которые могут трактоваться как политические интриги, не участвую.

— ЕЦ причисляете к «интригам»?

— Нет. Более того, считаю, что его создание — позитивный факт.

— Он вашу фракцию раскалывает. Сколько товарищей к Крилю ушли?

— В демократической стране политика не может быть представлена одной партией. Они всегда будут колоться. Но я этот процесс не демонизирую. И желаю успехов «Единому центру». Рано или поздно ЕЦ станет частью чего-то большого и эффективного. И в это я верю.

— Можно сделать вывод, что «Пора» — автономна, не является ничьим проектом, никому ничем не обязана, я вас правильно понял? А источники в «НУ» уверяют: вы — самый что ни на есть «проект Банковой».

— Вообще абсурд! Чтобы делать проект, это я уже говорю как менеджер...

— «Менеджер» чей или чего?

— «Революция» и «Пора» — это ж менеджмент. Он эффективен тогда, когда понятно — для чего создается. Поэтому совершенно ответственно заявляю, что сегодня не вижу ни одной политической группы, идеи и планов, которые могут реализовать некий серьезный политический проект. Но, может, я чего-то не знаю?

— Знаете такого депутата по фамилии Парубий? Он же из вашей фракции. И вот говорит человек: в ближайшую пятницу, мол, «Наша Украина» может выйти из состава НУНС, но причины называть обтекаемо. Другие его соратники более разговорчивы: война, говорят, непутунчая «между Спасока и Ярославской». В смысле — между «Нашей Украиной» и бывшим «Гартом», офисы которых за пару кварталов друг от друга.

— Ничего подобного! Они очень легко могут помириться.

— Там «первая линия фронта».

— Они бы помирились давно, просто пока у них нет причины примиряться. И никто из них не способен сформулировать: во имя чего такое объединение должно произойти?

— Ладно, будем считать, то — их внутренние подробности. А «Пора» отдельна, и ей все одинаково. Кстати, логотип, так сказать, бренд вашей партии — это кому принадлежит?

— Имеете в виду легендарный знак? Кулак на желтом фоне?..

— Кто авторским правом владеет? Вот вы упомянули «революцию», тогда ж тоже думали — «оранжевая подкова» общая. А оказалось, все уже зарегистрировано на Андрея Ющенко.

И ваш друг Катеринчук заявлял: сын президента владеет авторскими правами на «бренды революции». А по оценкам экспертов, доходы от использования той символики могли составить около \$100 млн. Но я не о доходах, а лишь об авторском праве на «кулак» «Поры».

— Если говорить о логотипе, то это — моя собственность.

О заме не говорить

— «Намір «регіоналів» встановити в Луганську пам'ятник «жертвам УПА» — чистої води технологічна політична провокація. «Регіони» взагалі мають таку технологію самопіару, яка базується на провокаціях», — я процитировала ваши же слова...

— Это я говорил?

— Не помните?

— Да... (читает цитату)... Все правильно. Если горсовет позволяет себе принимать такие решения, это о чем свидетельствует? Об уровне их политической культуры. И я бы ее не романтизировал.

— Местные власти имеют право на собственное мнение?

— Это решение очень прагматическое. Поскольку в Луганске одна политическая среда все это контролирует, и называется она «Партия регионов», то человеку, который огулал такое решение, нужна была просто политическая провокация. Возможно, для решения каких-то проблем в Киеве. Другой причины не вижу.

— Не усложняйте.

— С другой стороны, действительно — любая война с могилами и с памятниками недопустима. Если хотите знать мою версию решения проблемы, то я бы инициировал мемориал всем, кто боролся за волю Украины. И в этом мемориале сочетались бы элементы всех, даже идеологических противников.

— Расскажите это Виктору Андреевичу, почетному члену вашего блока, который — нашел место! — в Бьковне призвал всех бороться с памятниками советской эпохи.

— И правильно.

— Вы ж только что сказали, что война с памятниками — недопустима! Вообще кто-то представляет, что начнется в стране, если чиновники ринутся исполнять пожелание президента?

— Никакого ужаса не будет. Это точно. Потому что, во-первых, не та сейчас политическая конъюнктура, которая бы стала воевать против такого решения президента. А во-вторых, никто и не «ринется», как вы говорите. Нет, возможно, какие-то локальные реакции и произойдут... Но не массово.

— Тогда зачем президент приказывает?

— Мне кажется, что он делает это абсолютно искренне — насчет символов прежней эпохи. Более того, с уверенностью, что такая его историческая миссия. И это заслуживает большого уважения. Заметьте, президент это делает последовательно, не-

смотря на то, что в результате получает электоральные убытки. Но мне его логика близка, потому что я сам не могу понять — почему в центре Киева до сих пор стоит памятник Петровскому, из-за которого поля были усеяны людскими костями?

— В таком случае мне непонятна логика вашего ближайшего соратника г-на Рудька...

— Можно, я промолчу?

—...который, будучи замом Черновешкого, страстно желал переименовать в Киеве какие-нибудь улицы на «Коновальца» и «Петлюры».

— Не комментирую.

— Так это ж — ваш зам по «Поре», к тому же — ваша квота в городской власти. Если вы так хорошо знаете историю, то, может, объясните товарищу, что человека, застрелившего Петлюру, вообще-то оправдали в Париже. Так что с Петлюрой Рудьк потропился. А Коновалец вообще к Киеву имеет скверное отношение. В отличие от других «вояків», которые отказались расстрелять «арсенальцев», только его «курін» согласился на это.

По-вашему, достоин памятника в Киеве? Улицу — в его честь?

— Возьмем вариант полегче: символы государства. Есть тризуб — как символ современной Украины. И я не понимаю, почему надо оставлять «серпы и молоты»?

— Как члену парламентского комитета по вопросам местного самоуправления вам, вероятно, известно: «Громада» имеет конституционное право, по крайней мере — на собственное мнение.

— Вот у них такое мнение, а у меня другое. И я тоже имею на него право.

— Вот у них такое мнение, а у меня другое. И я тоже имею на него право.

Ни импичментов, ни майданов

— На прошлой неделе заговорили (а на этой продолжили) о том, что вот-вот начнется «Второй Майдан». Не слышали?

— Я фильмы разные люблю, и даже их сиквелы, но, как правило, они получаются всегда хуже первого варианта.

— В следующем Майдане, если что, то «Пора» не участвует?

— Я понимаю, что в сознании некоторых политиков — есть такая иллюзия, что майданы создаются потому, что их якобы можно просто организовать. Как это хотела делать в свое время Партия регионов.

— И не только. Еще «Форум национального спасения» хотел «вечер» каждый вечер после шести на площади Независимости устроить.

— Майдан происходит тогда, когда ведет туда человека его внутреннее убеждение. А сейчас ни один политик в Украине не есть таковым, чтобы люди за него шли...

—... «на баррикады». Так уж и «ни один»?

— Если люди приходят на избирательные участки, и им надо выбрать между плохим и очень плохим, — то это абсолютно не значит, что у них появится мотив идти на улицу и отдать свое сердце и душу этим персонам.

— Вы что же, в ответственный момент не поддержите ни Тимошенко, ни Ющенко?

— Не хочу зарекаться. Если случатся какие-то вызовы в стране, как в 2004-м, и появятся люди, достойные возглавить «второй Майдан», — то почему бы нет?

— Мало вам поводов? Вот одна сторона настаивает — пока только словесно — Тимошенко в отставку. И дни ее сочтены. Вы — как? За отставку?

— Против.

— И правильно. Но вот другая сторона говорит: а мы вам в отставку устроим импичмент!..

— Да это дешевые провокации! Причем что с одной, что с другой стороны.

— Но говорят-то серьезные политики.

— Эти серьезные политики специально вам говорят, чтоб пресса ретранслировала. И людям бы задурили головы. А они говорят, что у больших серьезных политиков происходит какие-то процессы. На самом деле — ничего этого нет.

— Так выборов на осень — ждать или не ждать?

— Если все эти «серьезные политики» через пару месяцев посчитают свои рейтинги и поймут, что они у них стали меньше вдвое, а то и втрое, — никто парламент не захочет менять!

— «Вдвое» меньше — это по крайней мере последний рейтинг БЮТ. У НУНС вообще дела плохи. Так вот если вдруг надумают досрочно переизбрать Раду, вы ж, конечно, тоже пойдете. Но вот теперь уж не пойму — с кем?

— Ангелов в политике не бывает. Все — с хвостами. Потому что приходится идти на компромиссы. Честно говоря, за те несколько месяцев, что я в парламенте, столько раз шел на компромисс с самим собой, что это — гораздо чаще, чем за всю предыдущую жизнь.

— Еще полгода назад Юлия Владимировна обещала поддержать Виктора Андреевича на второй срок. А теперь четко и ясно сказала: нет. Да и он говорил, что в ней разочаровался. Это я к чему? В выборе между нынешними премьером и президентом — в ком большее разочарование?

— Ни в том и ни в другом. Я ими и прежде не сильно очаровывался. А теперь — и подавно.